

идет непрерывным потоком. Я много езжу по миру и могу с уверенностью сказать, что технологическая составляющая банковского сервиса в Казахстане находится на добротном уровне. Более того, однажды мы даже запустили в банковской сфере что-то раньше всех в мире (речь о мобильных переводах с карты на карту в 2008 году). Слышали ли вы, чтобы Казахстан делал что-то впервые в мире? В любой другой сфере? Зачем тогда ломать то, в чем мы лидеры?

Какие же доводы приводятся сторонниками ЕПЦ? Насколько я понял их два: во-первых, банки несут большие комиссии перед Visa и MasterCard и, во-вторых, для мелких банков нерентабельно содержание банкоматных и POS-терминальных сетей.

Что касается комиссии, то ее можно разделить на две части – комиссию с держателя карточки и комиссию с магазина, в котором обслужилась карточка. Так вот, при покупке по карточке в любом POS-терминале мира или в интернет-магазине вы как держатель карточки ничего не платите. Комиссия составляет 0%. Единственное исключение на рынке это Казком, который берет со своих держателей карт 0,5%, но, мне кажется, это временное явление, тем более что есть другие 25 банков, которые могут вам предложить свои карты без комиссии. Таким образом, вы как владелец карты платите только в случае снятия наличных в банкомате. Это глобальная политика международных платежных систем, направленная на стимуляцию безналичных платежей – не снимай нал, плати безналично, и с тебя никто не удержит комиссии. На это же, кстати, направлена и финансовая политика любого государства.

В отношении процента с комиссионных – в среднем по стране он составляет 1% по своим картам и 2,5–3% по чужим. Важно отметить, что в этих 2,5–3% в среднем в районе 1,5% составляет так называемый Interchange – комиссия, которая платится банком-эквайером банку-эмитенту. Суть этой комиссии опять

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БАНКОВСКОГО СЕРВИСА В КАЗАХСТАНЕ НАХОДИТСЯ НА ХОРОШЕМ УРОВНЕ

же в том, чтобы сделать для банка-эмитента выгодным безналичные платежи его клиента. Комиссии Visa и MasterCard в общей стоимости транзакции крайне незначительны. Это очень важно понимать тем, кто лоббирует ЕПЦ. Его создание не улучшит ситуации с комиссиями, но может сломать саму суть тонко отстроенного карточного бизнеса. Более того, кто мешает государству провести эксперимент и для начала объединить четыре процессинга госбанков – БТА, Альянса, Темирбанка и «Казпочты»? И потренируются, показав свою крутизну и эффективность рынку, и комиссии снизят. Не все знают, что в Казахстане кроме международных карт (VISA International, MasterCard Worldwide, American Express International и China Union Pay) банки выпускают и локальные карты – Altyn Card Народного Банка, SmartAlemCard БТА Банка и локальная карточка

В Казахстане уже была попытка создания единого процессингового центра. В начале 2000 года в состав АО «Процессинговый Центр» вошли Нацбанк РК (69%) и девять крупнейших коммерческих банков. В конце 2002 года он должен был провести первую транзакцию. В 2005 году был пресс-релиз о попытке через АО «Процессинговый Центр» выпустить платежные карточки для «Казпочты». С тех пор о нем ничего не слышно. «Казпочта» выпускает свои карточки с помощью процессингового центра Казкома. Сколько было потрачено госсредств на эту инициативу, неизвестно.

Ситибанка Казахстан. Но спрос на них постоянно снижается, и сейчас они занимают менее 5% рынка карт. Казахстанцы сами сделали свой выбор, показав, какими картами им удобнее пользоваться. Активных локальных карт и того меньше, даже Нацбанк на своем сайте почему-то считает и дает информацию только по картам Visa и MasterCard, не замечая остальные системы.

Говоря о нерентабельности сетей, здесь стоит отметить следующее. Во-первых, я нигде не слышал от мелких банков, что им невыгодно содержать инфраструктуру. Об этом говорят в основном банки с госучастием. У мелких же банков всегда есть выбор – покупать и расставлять свои банкоматы и POS-терминалы или использовать сети других более крупных банков (эту возможность использует 45% банков, напоминая: картами занимаются у нас 25 банков, а свои процессинги имеют только 14). Это рынок, и это конкурентный рынок. Во-вторых, почему если кто-то просчитался в расчетах и накопил банкоматов, которые не окупаются, государство теперь должно закрывать из госбюджета или за счет более сильных игроков рынка, объединяя всю инфраструктуру в единый процессинговый центр? Это же бизнес, друзья. Не приносит дохода, значит, продай и займись другим направлением. Не можешь – уходи из бизнеса, занимайся бизнесом попроще или иди на госслужбу. Почему мы считаем нормальным решение проблем в бизнесе одного собственника за счет частной собственности другого? Ведь, как сказал Фридрих Хайек, «частная собственность является главной гарантией свободы, причем не только для тех, кто владеет этой собственностью, но и для тех, кто ею не владеет».

Очень хочется надеяться, что второе пришествие единого процессингового центра не состоится. Иначе очень скоро вслед за единым пенсионным фондом и единым процессинговым центром появится единая страховая компания, единый кастоди, единый брокер, единый банк и т. д. – здравствуй, СССР. ■